СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

СМЕШАННЫЕ БРАКИ В ТАТАРСКОМ МУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Л.Р. Габдрафикова

Отдел историко-культурного наследия народов Республики Татарстан
Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Кремль, 5-й подъезд, Казань, Россия, 420014

В статье анализируются исторические особенности распространения межэтнических браков среди татар. Они были обусловлены процессами перехода от традиционного уклада к модернизированному образу жизни, переменами в системе ценностей. В начале XX в. данный вопрос рассматривался в качестве одной из социальных проблем и активно обсуждался на страницах национальной прессы, поднимался в художественных произведениях. Смешанные браки стали результатом кризиса семьи в самой мусульманской общине.

Ключевые слова: татары, семья, смешанный брак, буржуазное общество, мусульманская община.

Введение

Обоснование темы. Смешанные браки являются определенным индикатором состояния межэтнического взаимодействия в обществе, ее толерантности или ксенофобии. Среди татар они получили заметное распространение в советское время. Общественный, в том числе научный, интерес смешанные семейные союзы стали вызывать в 1990-е гг. В основном эта проблема рассматривается лишь как продукт советской эпохи. Между тем истоки явления начинаются еще в дореволюционное время, в эпоху буржуазных преобразований XIX в. Изучение данного аспекта социальной истории татар

важно для исследования каналов распространения европейской культуры в мусульманской среде, процессов интеграции так называемых «инородцев» в общероссийское экономическое, культурное и социально-правовое пространство.

Обзор литературы. Проблема смешанных браков среди татар Волго-Уральского региона никогда не изучалась с исторической точки зрения. Советские этнографы исследовали семейный уклад татар лишь в контексте традиционной культуры [1]. В постсоветское время к проблеме межнациональных браков, межэтнического взаимодействия в семье стали обращаться этносоциологи [2]. На современном этапе критерии брачного выбора анализируются в рамках исследований о национальной идентичности татар [3]. Разумеется, этносоциологические труды о смешанных браках базируются на современных материалах. Исторический опыт межэтнического взаимодействия в малых группах стал объектом научного анализа лишь в 2000-х гг. [4]. Однако такая форма социокультурной жизни населения, как смешанные браки, требует дальнейшего научного изучения, в особенности с прежде всего с историко-антропологической точки зрения.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является выявление исторических особенностей распространения смешанных браков в татарском мусульманском обществе конца XIX – начала XX в. На основе разноплановых источников предстоит изучение законодательных актов Российской империи и норм шариата о семейном праве, установление фактов заключения межнациональных браков в указанный период, анализ национальной периодической печати и художественной литературы начала XX в., выяснение отношения татарского населения к смешанным матримониальным союзам.

Исследование проблемы

Неоднородная этническая среда является одним из естественных условий для создания смешанных браков. Волго-Уральский регион всегда был постоянной зоной контактирования различных этнических групп, верований и конфессий. Современные исследования по днк-генеалогии татар подтверждают многокомпонентный характер происхождения нации, смешение различных этносов на разных этапах истории [5]. Это объясняется и особенностями освоения новых территорий группой кочевников, среди которых преобладали мужчины, и их религиозными воззрениями. Ислам разрешал мужчинам брать в жены представительниц «книжных религий»: христианок и иудеек [6]. При этом супруга в таком браке сохраняла свободу вероисповедания, но дети воспитывались в мусульманской традиции. Язычницы должны были принять ислам. Мусульманки могли выйти замуж только за представителя своей религии.

В имперский период истории России заключение смешанных браков осложнялось законодательными ограничениями. В циркуляре МВД от 1821 г.

говорилось о том, что «магометане венчают собратий своих с христианами, и что по их обычаям, вместо муллы даже миряне их совершают сей обряд» [7]. Аналогичный документ был разослан и в адрес губернаторов. В то же время были затруднены браки и среди единоверцев. Согласно указу от 1747 г. под запретом оказались браки между татарами, башкирами и казахами. Впрочем, спустя сто лет, в 1840-е гг., ограничения на межэтнические браки внутри мусульманского сообщества утратили свою силу. Тем более сами муллы не всегда соблюдали этот указ [8].

В свете миссионерской политики государства под запретом (в соответствии с указом МВД от 2 августа 1854 г.) оказались и браки мусульман с язычниками. В 1881 г. в Уфимской губернии в порядке исключения было дано разрешение на брак мусульманина с язычницей. Впоследствии многие имамы восприняли это как разрешение подобных браков. Поэтому в 1889 г. Оренбургским магометанским духовным собранием был принят циркуляр, напоминавший о существовавшем запрете [9]. Тем не менее в переписке с губернскими органами от 1892 г. констатировалось, что в соответствии с указом «означенное распоряжение не везде соблюдается и что некоторые муллы осмеливаются даже совращать в магометанскую веру крещеных язычников» [10]. Поэтому циркуляр был принят повторно. Лишь в 1905 г. эти постановления были отменены императором Николаем II. Но браки магометан с православными, как и раньше, оставались под запретом [11]. Официальные власти придерживались более либеральных взглядов относительно браков мусульман с иудейками, и в 1898 г. было официально подтверждено разрешение на подобные браки.

В конце XIX – в начале XX в. в татарском обществе все чаще вставал вопрос о семейных союзах с партнерами христианского вероисповедания. Смешанные браки случались и в более раннее время, но лишь среди дворян. Для этого мусульманами принималась православная вера. Так, дворянка З. Алкина стала женой казанского ученого М. Пинегина. В роду дворян Тевкелевых было три случая перехода в православие, все они связаны с матримониальными планами [12].

Распространение на рубеже XIX–XX вв. европеизированного уклада жизни постепенно вымывало этноконфессиональные брачные ориентиры. Одним из результатов тесного общения представителей разных религий становились смешанные браки не только дворян-мусульман, но и брачные узы выходцев из торгового сословия с девушками христианского вероисповедания. Например, в начале XX в. житель Татарской слободы Казани, купеческий сын И. Айтуганов женился на русской девушке. Вскоре он переехал в другую часть города, так как единоверцы осудили его женитьбу. «Это мелкое событие, но для татарской молодежи – черное событие», – сообщал об этом в своем письме Р. Алуши в 1909 г. писатель Ф. Амирхан [13].

Муллы, вопреки запрету, продолжали проводить бракосочетания с христианами. Так, в 1910 г. при проверке деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания выяснилось, что руководство религиозного учреждения не раз прикрывало дела о муллах, совершивших смешанные браки [14], но дети в таких семьях не всегда воспитывались в мусульманских традициях.

Тринадцать лет считался сожительством брак потомственного почетного гражданина Якуба Акчурина из Симбирской губернии и крестьянки деревни Силаевка Карсунского уезда этой же губернии Василисы Рождествиной. На момент регистрации брака в 1910 г. в семье уже воспитывалось шестеро детей. Все они были записаны как незаконнорожденные дети Василисы Рождествиной и крещены в Троицкой церкви Карсунского уезда [15]. Они сумели зарегистрировать свой брак лишь по лютеранскому обычаю.

Вопрос о связи мусульман с русскими девушками поднимался неоднократно в татарской прессе. Проблема обсуждалась в 1906 г. на страницах газет «Вакыт», «Баянель-хак», «Казан мохбире». В «Вакыте» под псевдонимом Дэрвишэфэнди публиковался писатель и богослов Р. Фахреддин, он был обеспокоен тем, что татарские юноши выбирают себе в жен девушек другой веры. «В результате дети в их семьях воспитываются в русском, польском и еврейском духе. Для того чтобы не допустить это, необходимо повышать образовательный уровень татарок», – считал Фахреддин [16].

Анонимный ответ Дэрвишуэфэнди вышел в газете «Баянел-хак». Под именем «Человек, не служивший бюрократом в Духовном собрании» скрывался издатель А. Сайдашев. По его мнению, женитьба татар на русских женщинах ничем не грозит, а наоборот способствует дальнейшему распространению ислама. Совместная учеба русских и татарских девушек представлялась ему большей опасностью [17].

Продолжением темы стала статья Г. Кулахметова «Мусульманские юноши и русские девушки» в газете «Казан мохбире». Автор не поддерживал ни Фахреддина, ни Сайдашева. Он отмечал, что если татарские юноши заключают браки с русскими женщинами, то среди старшего поколения чаще встречаются внебрачные отношения с ними. Основная же мысль Г. Кулахметова сводилась к тому, что среди татар мало равных браков, в первую очередь по интеллектуальному развитию супругов [18]. На этом настаивал чуть позже и другой автор Г. Баттал в статье «Книга “Мугаллим” и вопрос о женитьбе», опубликованной в 1909 г. в газете «Вакыт» [19].

Заключению счастливых семейных союзов иногда мешало то, что татарские юноши и девушки не могли пообщаться друг с другом до свадьбы. Невеста и жених виделись впервые только на церемонии мусульманского бракосочетания, а порой и после. Поэтому юноши охотнее поддерживали отношения с русскими девушками. Одним из ярких художественных произведений, в основе которого – проблема смешанных браков, является повесть Г. Исхаки «Он еще был не женат», написанная в 1916 г. [20].

Главный герой – татарский приказчик Шамсетдин – живет с русской вдовой Анной. Но он не воспринимает сожительство как брак, ему кажется, что у него будет настоящая семья, только когда он женится на татарке. У пары рождаются дети. Анна втайне от сожителя приводит их в церковь. Г. Исхаки описывает душевную борьбу Шамсетдина: любовь к собственным корням и к женщине другой веры. Глава семьи не сумел научить детей разговаривать на татарском языке, молиться как сам, понимать свой мир. Таким образом, писатель предупреждал о последствиях смешанных союзов. Об этом Г. Исхаки заявлял и в прессе. Он призывал обращать больше внимания воспитанию молодежи, организации культурного досуга в городах [21].

В начале XX в. во многих городах проводились литературно-музыкальные «Восточные вечера». Например, в 1915 г. о «Восточном клубе» в Петрограде корреспондент сообщал: «Нельзя не поблагодарить устроителей за то, что они сделали попытку привлечь к татарской жизни, к татарской культуре и традиции симпатии петроградских мусульман, несколько обособившихся от татар и вращающихся близ европейской культуры» [22]. Мусульманские вечера напоминали о национальных корнях, помогали найти будущего супруга или супругу среди своих единоверцев.

Впрочем, иногда жизненные обстоятельства складывались так, что даже в сельской местности, в относительно однородной этнической среде, представители совершенно разных культур создавали семьи [23]. Многие фактические семьи по официальным документам так и оставались сожительством. В документах, очевидно, отражен лишь небольшой процент смешанных браков. Например, в условиях войны, когда различные пособия давались только официальным женам, стремились легализовать брак и пары с многолетним стажем семейной жизни [24].

Большая часть татар избегала смешанных браков, стараясь сохранить религиозную и этническую идентичность. В городах, где преобладало русское население, немалую роль играли татары-мигранты. Основным аргументом против смешанных браков выступали, как правило, религиозные, языковые, культурно-бытовые отличия партнеров.

Но европеизация общества породила тип людей, которые оказались на перепутье. Для психологии городских татар начала XX в. была характерна некая двойственность. «Я не европеец и не азиат. Остался между ними», – писал о себе публицист Фатих Карими [25]. Эта двоякость мешала ему и в выборе спутницы жизни. Во время путешествия по Европе он познакомился с гувернанткой-француженкой. Она собиралась за него замуж, но Фатих передумал. «Ее природа и воспитание были мне близки и понятны», – признавался позже «жених» [26]. Неизвестно, какие конфликты мог бы породить несостоявшийся брак, но через несколько лет Ф. Карими женился на дочери татарского купца Саиде.

Выводы

В конце XIX – в начале XX в. смешанные семейные пары среди татар были редким явлением, хотя уже тогда вызывали тревогу у общественности. Такое отношение подкреплялось государственной политикой, проводником которой было духовенство. Настроения татарского общества нашли отражение в художественной литературе начала XX в., где семья рассматривалась не только как союз двух любящих людей, но и как хранитель культурных и религиозных традиций. Молодое поколение все чаще склонялось к моногамному союзу. Способствовали этому как эмансипация татарок, которые не желали быть вторыми, третьими женами, так и просвещенность самих мужчин, им больше импонировала западная модель семьи. По этой причине некоторые выбирали в качестве жен девушек другой веры. Одной из причин этого явления указывали желание юношей к «интеллектуальному равенству» партнеров.

Время после 1917 г. показало, насколько неустойчивы были в татарском мусульманском обществе представления о традиционном браке. С упразднением всех законодательных ограничений было заключено немало смешанных союзов. Особенно они были характерны для образованных татар, выходцев из семей купцов и духовенства. Если браки мусульман с христианками встречались и до революции, то не было примеров замужества татарских девушек из купеческо-мещанских семей за представителей не своей веры. Но впервые годы советской власти стали нарушаться все религиозные запреты. Постепенно исчезли целые татарские селения.

По сути, положение полугражданина-иноверца в Российской империи имело для татар охранительное значение. Как только они потеряли данный статус, пошатнулась и их религиозно-национальная идентичность. Впрочем, эта неустойчивость самосознания, как было показано выше, обозначилась еще на рубеже XIX–XX вв., когда увлечение европейской культурой приводила порой к смене традиционных брачных ориентиров.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967. С. 232–292.

[2] *Мусина Р.Н.* Семья и семейный быт // Татары. М., 2001. С. 328–329; *Столярова Г.Р.* Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань, 2004. С. 215–282.

[3] *Макарова Г.И.* Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань, 2010. С. 116.

[4] *Габдрафикова Л.Р.* Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. Казань, 2013. С. 335–345; *Кобзев А.В.* Татары и чуваши на перекрестке вер: тюркоязычное исламо-христиан-

ское пограничье в Симбирской губернии во второй половине XIX – начала XX века. Чебоксары, 2013. С. 73–79.
[5] Молекулярная генеалогия. URL: http://forum.molgen.org.
[6] Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовного собрания. 1841–1901. Уфа, 1902. С. 19.
[7] Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 4. Д. 7601. Л. 1.
[8] *Азаматов Д.Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. С. 133.
[9] Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений… С. 19–20.
[10] Там же. С. 35.
[11] Центральный исторический архив Республики Башкортостан (Далее – ЦИА РБ). Ф.И-295. Оп. 6. Д. 873. Л. 1, 9.
[12] *Азаматова Г.Б.* Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа: Гилем, 2008. С. 117–122, 21.
[13] Рецензия ләрдән тәгъзияләргә: ХХйөзбашы татар әдәбитәнкыйте. Хрестоматия. Казан, 2008. Б. 209.
[14] Особое совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы / сост. И.К. Загидуллин. Казань, 2011. С. 125.
[15] Государственный архив Ульяновской области (ГА УО). Ф. 1. Оп. 41. Д. 549. Л. 1–10.
[16] Вакыт. 1906. 1 август. № 65.
[17] *Коләхметов Г.* Яшь гомер. Сайланмаәсәрләр. Казан, 1981. Б. 303.
[18] Там же. С. 156–159.
[19] *Мусин Ф.* Гаяз Исхакый (Тормышыһәм эшчәнлеге). Казан, 1998. Б. 98.
[20] *Исхакый Г.* Зиндан. Сайланмаәсәрләр. Казан, 1991. Б. 320–374.
[21] *Исхакый Г.* Әсәрләр: 15 томда. Т. 7. Казан, 2008. Б. 7.
[22] Цит. по: Аминов Д.А. Татары в Санкт-Петербурге. СПб., 1994. С. 38–39.
[23] ЦИА РБ. Ф.И-9. Оп. 1. Д. 1354. Л. 1.
[24] ЦИА РБ. Ф.И-9. Оп. 1. Д. 1353. Л. 3.
[25] Фатих Карими. Научно-биографический сборник. Казань, 2000. С. 89.
[26] Там же. С. 91.

REFERENCES

[1] *Tatary Srednego Povolzh'ya i Priural'ya* [Tatars of the Middle Volga and Urals]. Moscow, 1967, pp. 232−292.
[2] Musina R.N. Sem'ya i semeynyybyt. *Tatary* [Tatars]. Moscow, 2001, pp. 328−329; Stolyarova G.R. *Fenomen mezhetnicheskogo vzaimodeystviya: opyt postsovetskogo Tatarstana* [The phenomenon of interethnic interaction: the experience of post-Soviet Tatarstan]. Kazan, 2004, pp. 215−282.
[3] Makarova G.I. *Identichnosti tatar i russkikh v kontekste etnokul'turnoy politiki Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Tatarstan* [Tatars and Russians identity in the context of ethno-cultural policies of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan]. Kazan, 2010, p. 116.
[4] Gabdrafikova L.R. *Povsednevnaya zhizn' gorodskikh tatar v usloviyakh burzhuaznykh preobrazovaniy vtoroy poloviny XIX − nachala XX veka* [The everyday life of urban Ta-

tars in conditions of bourgeois reforms in second half 19th − the early 20th century]. Kazan, 2013, p. 335−345; Kobzev A.V. *Tatary i chuvashi na perekrestke ver: tyurko-yazychnoe islamo-khristianskoe pogranich'e v Simbirskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX − nachala XX veka* [Chuvash and Tatars at the intersection of faiths: Turkic-speaking Islamic-Christian borderlands in Simbirsk province in the second half of 19th – the early 20th century]. Cheboksary, 2013, pp. 73−79.

[5] *Molekulyarnaya genealogiya*. URL: http://forum.molgen.org.

[6] *Sbornik tsirkulyarov i inykh rukovodyashchikh rasporyazheniy po okrugu Orenburgskogo Magometanskogo Dukhovnogo sobraniya*. *1841−1901* [The collection of circulars and other instructions on the District of Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly. 1841−1901]. Ufa, 1902, p. 19.

[7] *State Archive of Orenburg regioni* (GAOO), f. 6, op. 4, d. 7601, l. 1.

[8] Azamatov D.D. *Orenburgskoe magometanskoe dukhovnoe sobranie v kontse XVIII−XIX vv.* [Orenburg Muslim Spiritual Assembly of the 18th through − 19th Centuries]. Ufa, 1999, p. 133.

[9] *Sbornik tsirkulyarov*, pp. 19−20.

[10] Ibid., p. 35.

[11] *Central Historical Archive of the Bashkortostan* Republic (CIARB), f. I-295, op. 6, d. 873, ll. 1, 9.

[12] Azamatova G.B. *Integratsiya natsional'nogo dvoryanstva v rossiyskoe obshchestvo: na primere roda Tevkelevykh* [Integration of National Nobility into Russian Society: the Noble Tevkelev Family as an Example]. Ufa, 2008, pp. 117−122.

[13] *Retsenziyalerden tagziyalerge: XX yozbashy tatar adebitankyyte. Khrestomatiya* [From reviews to obituaries: tatar literary criticism in the early 20th century. Chrestomathy]. Kazan, 2008, p. 209 (in Tatar language).

[14] *Osoboe soveshchanie po musul'manskim delam 1914 goda*: *Zhurnaly* [The special meeting on Muslim Affairs in 1914. Registers]. Kazan, 2011, p. 125.

[15] *State Archive of Ul'yanovsk region* (GAUO), f. 1, op. 41, d. 549, ll. 1−10.

[16] *Vakyt – The Time.* 1906. 1 August, no. 65 (in Tatar language, Arab letters).

[17] Kolakhmetov G. *Yash' gomer. Saylanmaaserler* [Young Life. Selected Works]. Kazan, 1981, p. 303 (in Tatar language).

[18] Ibid., pp. 156−159.

[19] Musin F. *Gayaz Iskhaky (Tormyshyhemeshchenlege)* [Gayaz Iskhaky (Life and work)]. Kazan, 1998, p. 98 (in Tatar language).

[20] Iskhakyy G. *Zindan. Saylanmaaserler* [The prison. Selected Works]. Kazan, 1991, pp. 320−374 (in Tatar language).

[21] Iskhakyy G. *Aserler* [Writings]. Kazan, 2008, vol. 7, p. 7 (in Tatar language).

[22] Cit.: Aminov D.A. *Tatary v Sankt-Peterburge* [Tatars in St-Petersburg]. St-Petersburg, 1994, pp. 38−39.

[23] CIA RB, f. I-9, op. 1, d. 1354, l. 1.

[24] Ibid., d. 1353, l. 3.

[25] *Fatikh Karimi. Nauchno-biograficheskiy sbornik* [Fatikh Karimi. Scientific and biographic collection]. Kazan, 2000, p. 89.

[26] Ibid., p. 91.

MIXED MARRIAGES IN THE TATAR MUSLIM SOCIETY AT THE TURN OF 19th–20th CENTURIES

L.R. Gabdrafikova

Department of Historical and Cultural Heritage
of the Peoples of the Republic of Tatarstan
Institute of History named after Marjani
the Republic of Tatarstan Academy of Sciences
Kremlin, Entrance 5, Kazan, Russia, 420014

The aim of the article is to determine the historical features of the inter-ethnic marriages among the Tatars. The number of such marriages increased considerably during the Soviet era. The problem of mixed marriages during the imperial period has never been researched before in the historical prospective. Through the analysis of clerical correspondence, periodical press, Tatar journalism and literature of the 19th – 20th centuries, the author concludes that this social problem increased during that period of time. Mixed marriages with representatives of other religions spread among the Muslim Tatars in the period of the bourgeois reforms of the 19th century. They were caused by the processes of the transition from the traditional way of life to the modernized one, changes in the value system. In the early 20th century this question was considered as one of the social problems. It was actively discussed on the pages of the Tatar press and became a topic of works of literature. Mixed marriages were a result of the family crisis in the Muslim community.

Key words: Tatars, family, mixed marriage, bourgeois society, Muslim community.